

Иван Андреевич Крылов

Басни (2)

Крылов Иван Андреевич

Басни (2)

Иван Андреевич Крылов

- Волк и Ягненок - Волк на псарне - Ворона и Лисица - Дуб и Трость - Квартет - Крестьянин и Работник - Ларчик - Лебедь, Щука и Рак - Лжец - Лисица и Сурок - Лисица и виноград - Лягушка и Вол - Мартышка и очки - Музыканты - Обезьяны - Обоз - Орел и Пчела - Парнас - Петух и Жемчужное Зерно - Пустынник и Медведь - Разборчивая невеста - Синица - Слон и Моська - Слон на воеводстве - Собачья дружба - Старик и трое молодых - Стрекоза и Муравей - Тришкин кафтан - Щука и Кот

ВОРОНА И ЛИСИЦА Уж сколько раз твердили миру, Что лезть гнусна, вредна; но только все не впрок, И в сердце льстец всегда отыщет уголок.

Вороне где-то бог послал кусочек сыру;
На ель Ворона взгромоздясь, Позавтракать
было совсем уж собралась,
Да призадумалась, а сыр во рту держала.
На ту беду Лиса близехонько бежала;
Вдруг сырный дух Лису остановил: Лисица
видит сыр, Лисицу сыр пленил. Плутовка к

дереву на цыпочках подходит; Вертит хвостом, с Вороны глаз не сводит

И говорит так сладко, чуть дыша:

"Голубушка, как хороша!

1000

Ну что за шейка, что за глазки!

Рассказывать, так, право, сказки!

Какие перушки! какой носок! И, верно, ангельский быть должен голосок! Спой, светик, не стыдись! Что, ежели, сестрица, При красоте такой и петь ты мастерица,

Ведь ты б у нас была царь-птица!" Вещуньяина с похвал вскружилась голова,

От радости в зобу дыханье сперло,И на приветливы Лисицыны слова Ворона каркнула во все воронье горло: Сыр выпал - с ним была плутовка такова. И.А.Крылов. Басни. Москва, "Художественная Литература", 1963.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ Попрыгунья Стрекоза Лето красное пропела; Оглянуться не успела, Как зима катит в глаза. Помертвело чисто поле; Нет уж дней тех светлых боле, Как под каждым ей листком Был готов и стол и дом. Всё прошло: с зимой холодной Нужда, голод настает; Стрекоза уж не поет: И кому же в ум

пойдет На желудок петъ голодный! Злой тоской удручена, К Муравью ползет она: "Не оставь меня, кум милый! Дай ты мне собраться с силой И до вешних только дней Прокорми и обогрей!" "Кумушка, мне странно это: Да работала ль ты в лето?" Говорит ей Муравей. "До того ль, голубчик, было? В мягких муравах у нас Песни, резвость всякий час, Так что голову вскружило". "А, так ты..." - "Я без души Лето целое всё пела". "Ты всё пела? Это дело: Так пойдѣ же, попляши!" 1808 Под большим шатром голубых небес. Стихи русских поэтов. Екатеринбург, Средне-Уральское книжное издательство, 1992.

ЛАРЧИК Случается нередко нам И труд и мудрость видеть там, Где стоит только догадаться За дело просто взяться. _____ К кому-то принесли от мастера Ларец. Отделкой, чистотой Ларец в глаза кидался; Ну, всякий Ларчиком прекрасным любовался. Вот входит в комнату механики мудрец. Взглянув на Ларчик, он сказал: "Ларец с секретом, Так; он и без замка; А я берусь открыть; да, да, уверен в этом; Не смейтесь так исподтишка! Я отыщу секрет и Ларчик вам открою: В механике и я

чего-нибудь да стою". Вот за Ларец принялся он: Вертит его со всех сторон И голову свою ломает; То гвоздик, то другой, то скобку пожимает. Тут, глядя на него, иной Качает головой; Те шепчутся, а те смеются меж собой. В ушах лишь только отдается: "Не тут, не так, не там!" Механик пуще рвется. Потел, потел; но, наконец, устал, От Ларчика отстал И, как открыть его, никак не догадался: А Ларчик просто открывался. 1807 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

МАРТЫШКА И ОЧКИ Мартышка к старости слаба глазами стала;

А у людей она слыхала,

Что это зло еще не так большой руки:

Лишь стоит завести Очки. Очков с полдюжины себе она достала;

Вертит Очками так и сяк: То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,

То их понюхает, то их полижет;

Очки не действуют никак. "Тьфу пропасть! - говорит она,- и тот дурак,

Кто слушает людских всех врак:

Всё про Очки лишь мне налгали;

А проку на-волос нет в них".

Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.

К несчастью, то ж бывает у людей: Как ни
полезна вещь,- цены не зная ей, Невежда про
нее свой толк все к худу клонит;

А ежели невежда познатней,

Так он ее еще и гонит. И.А.Крылов. Сочине-
ния в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художе-
ственной литературы", 1955.

ВОЛК И ЯГНЕНОК У сильного всегда бес-
сильный виноват: Тому в Истории мы тьму
примеров слышим,

Но мы Истории не пишем; А вот о том как
в Баснях говорят.

Ягненок в жаркий день зашел к ручью на-
питься;

И надобно ж беде случиться, Что около тех
мест голодный рыскал Волк. Ягненка видит
он 1000 , на добычу стремится; Но, делу дать
хотя законный вид и толк, Кричит: "Как сме-
ешь ты, наглец, нечистым рылом

Здесь чистое мутить питье
Мое
С песком и с илом?
За дерзость такову
Я голову с тебя сорву". "Когда светлейший
Волк позволит, Осмелюсь я донести, что ниже
по ручью От Светлости его шагов я на сто
пью;

И гневаться напрасно он изволит: Питья
мутить ему никак я не могу".

"Поэтому я лгу! Негодный! слыхана ль та-
кая дерзость в свете! Да помнится, что ты еще
в запрошлом лете

Мне здесь же как-то нагрубил:

Я этого, приятель, не забыл!" "Помилуй,
мне еще и отроду нет году", Ягненко говорит.
"Так это был твой брат". "Нет братьев у меня".-
"Так это кум иль сват И, словом, кто-нибудь
из вашего же роду. Вы сами, ваши псы и ваши
пастухи,

Вы все мне зла хотите И, если можете, то
мне всегда вредите, Но я с тобой за их разве-
даюсь грехи". "Ах, я чем виноват?"- "Молчи!
устал я слушать, Досуг мне разбирать вины
твои, щенок! Ты виноват уж тем, что хочется

мне кушать".Сказал и в темный лес Ягненка поволок. 1808 И.А.Крылов. Басни. Москва, "Худо-жественная Литература", 1963.

СИНИЦА Синица на море пустилась:

Она хвалилась,

Что хочет море сжечь. Расславилась тотчас о том по свету речь. Страх обнял жителей Нептуновой столицы;

Летят стадами птицы; А звери из лесов сбегаются смотреть, Как будет Океан, и жарко ли гореть. И даже, говорят, на слух молвы крылатой,

Охотники таскаться по пирам Из первых с ложками явились к берегам,

Чтоб похлепать ухи такой богатой, Какой-де откупщик и самый тароватый

Не даывал секретарям. Толпятся: чуду всяк заранее дивится, Молчит и, на море глаза уставя, ждет;

Лишь изредка иной шепнет: "Вот закипит, вот тотчас загорится!"

Не тут-то: море не горит.

Кипит ли хоть? - и не кипит. И чем же кончились затеи величавы? Синица со стыдом всвояси уплыла;

Наделала Синица славы,
А море не зажгла.

Примолвить к речи здесь годится, Но ни-
чьего не трогая лица:

Что делом, не сведя конца,

Не надобно хвалиться. И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ПЕТУХ И ЖЕМЧУЖНОЕ ЗЕРНО

Навозну кучу разрывая,

Петух нашел Жемчужное зерно

И говорит: "Куда оно?"

Какая вещь пустая! Не глупо ль, что его высоко так ценят? А я бы право, был гораздо более рад Зерну Ячменному: оно не столь хоть видно,

Да сытно".

Невежи судят точно так: В чем толку не поймут, то всё у них пустяк. И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

СЛОН И МОСЬКА

По улицам Слона водили,

Как видно напоказ Известно, что Слоны в
диковинку у нас

Так за Слоном толпы зевак ходили. Отколе
ни возьмись, навстречу Моська им. Увидев-
ши Слона, ну на него метаться,

И лаять, и визжать, и рваться,

Ну, так и лезет в драку с ним.

"Соседка, перестань срамиться, Ей шавка
говорит,- тебе ль с Слоном возиться? Смотри,
уж ты хрипишь, а он себе идет

Вперед И лаю твоего совсем не замеча-
ет". "Эх, эх! - ей Моська отвечает, Вот то-то мне
и духу придает,

Что я, совсем без драки, Могу попасть в
большие забияки. Пускай же говорят собаки:

"Ай, Моська! знать она сильна,

Что лает на Слона!" И.А.Крылов. Басни.

Москва, "Художественная Литература", 1963.

КВАРТЕТ

Проказница-Мартышка,

Осел,

Козел

Да косолапый Мишка

Затеяли сыграть Квартет. Достали нот, ба-
са, альт, две скрипки

И сели на лужок под липки,
Пленять своим искусством свет. Ударили
в смычки, деру 1000 т, а толку нет. "Стой,
братцы, стой! - кричит Мартышка.

Погодите! Как музыке идти? Ведь вы не
так сидите. Ты с басом, Мишенька, садись
против альты,

Я, прима, сяду против вторы;
Тогда пойдет уж музыка не та:
У нас запляшут лес и горы!"

Расселись, начали Квартет;
Он все-таки на лад нейдет.

"Постойте ж, я сыскал секрет?

Кричит Осел,- мы, верно, уж поладим,

Коль рядом сядем". Послушались Осла: усе-
лись чинно в ряд;

А все-таки Квартет нейдет на лад. Вот пу-
ще прежнего пошли у них разборы

И споры,

Кому и как сидеть. Случилось Соловью на
шум их прилететь. Тут с просьбой все к нему,
чтоб их решить сомненье. "Пожалуй,- гово-
рят,- возьми на час терпенье, Чтобы Квартет в
порядок наш привести: И ноты есть у нас, и
инструменты есть,

Скажи лишь, как нам сесть!" "Чтоб музыкантом быть, так надобно уменье
И уши ваших понежней,
Им отвечает Соловей,
А вы, друзья, как ни садитесь;
Всё в музыканты не годитесь". И.А.Крылов.
Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ЛЕБЕДЬ, ЩУКА И РАК

Когда в товарищах согласья нет,
На лад их дело не пойдёт, И выйдет из него
не дело, только мука.

Однажды Лебедь, Рак, да Щука

Везти с поклажей воз взялись,

И вместе трое все в него впряглись; Из кожи лезут вон, а возу все нет ходу! Поклажа бы для них казалась и легка:

Да Лебедь рвется в облака, Рак пятится назад, а Щука тянет в воду. Кто виноват из них, кто прав,- судить не нам;

Да только воз и ныне там. И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ТРИШКИН КАФТАН

У Тришки на локтях кафтан продрался.
Что долго думать тут? Он за иглу принялся:

По четверти обрезал рукавов И локти за-
платил. Кафтан опять готов;

Лишь на четверть голее руки стали.

Да что до этого печали?

Однако же смеется Тришке всяк, А Тришка
говорит: "Так я же не дурак

И ту беду поправлю: Длиннее прежнего я
рукава наставлю".

О, Тришка малый не простой!

Обрезал фалды он и полы, Наставил рука-
ва, и весел Тришка мой,

Хоть носит он кафтан такой,

Которого длиннее и камзолы.

Таким же образом, видал я, иногда

Иные господа,

Запутавши дела, их поправляют, Посмот-
ришь: в Тришкином кафтане щеголяют.

И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва,
"Гос. изд-во художественной литературы",
1955.

ЛЯГУШКА И ВОЛ
Лягушка, на лугу увидев-
ши Вола, Затеяла сама в дородстве с ним срав-

няться:

Она завистлива была. И ну топорщиться, пыхтеть и надуваться. "Смотри-ка, квакушка, что, буду ль я с него?" Подруге говорит. "Нет, кумушка, далеко!" "Гляди же, как теперь раздуюсь я широко.

Ну, каково? Пополнилась ли я?" - "Почти что ничего". "Ну, как теперь?" - "Все то ж". Пыхтела да пыхтела И кончила моя затейница на том,

Что, не сравнявшись с Волом,
С натуги лопнула - и околела.

Пример такой на свете не один: И диво ли, когда жить хочет мещанин,

Как именитый гражданин, А сошка мелкая, как знатный дворянин. 1807 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

СОБАЧЬЯ ДРУЖБА

У кухни под окном

На солнышке Полкан с Барбосом, лежа,
грелись.

Хоть у ворот перед двором

Пристойнее б стеречь им было дом,

Но как они уж понаелись
И вежливые ж псы притом
Ни на кого не лают днем Так рассуждать
они пустились вдвоем О всякой всячине: о их
собачьей службе,

1000 О худе, о добре и, наконец, о дружбе.

"Что может,- говорит Полкан,- приятней
быть.

Как с другом сердце к сердцу жить;
Во всем оказывать взаимную услугу;
Не спать без друга и не съесть,
Стоять горой за дружню шерсть
И, наконец, в глаза глядеть друг другу,
Чтоб только улучшить счастливый час,
Нельзя ли друга чем потешить, позабавить, И
в дружнем счастье все свое блаженство ста-
вить!

Вот если б, например, с тобой у нас
Такая дружба завелась:
Скажу я смело, Мы б и не видели, как вре-
мя бы летело".

"А что же? это дело!

Барбос отвечает ему. Давно, Полкануш-
ка, мне больно самому, Что, бывши одного
двора с тобой собаки,

Мы дня не проживем без драки;
И из чего? Спасибо господам:
Ни голодно, ни тесно нам!

Притом же, право, стыдно: Пес дружества
слывет примером с давних дней. А дружбы
между псов, как будто меж людей,

Почти совсем не видно". "Явим же в ней
пример мы в наши времена! Вскричал Пол-
кан,- дай лапу!"- "Вот она!"

И новые друзья ну обниматься,

Ну целоваться; Не знают с радости, к кому
и приравняться: "Орест мой!"- "Мой Пилад!"

Прочь свары, зависть,

злость! Тут повар на беду из кухни кинул
кость. Вот новые друзья к ней взапуски несут-
ся:

Где делся и совет и лад?

С Пиладом мой Орест грызутся,

Лишь только ключья вверх летят: Насилу,
наконец, их разлили водою.

Свет полон дружбою такою. Про нынеш-
них друзей лъзя молвить, не греша. Что в
дружбе все они едва ль не одинаки: Послу-
шать, кажется, одна у них душа, А только

кинь им кость, так что твои собаки! И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ВОЛК НА ПСАРНЕ Волк ночью, думая залезть в овчарню,

Попал на псарню.

Поднялся вдруг весь псарный двор Почуя серого так близко забияку, Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;

Псари кричат: "Ахти, ребята, вор!"

И вмиг ворота на запор;

В минуту псарня стала адом.

Бегут: иной с дубьем,

Иной с ружьем. "Огня!- кричат,- огня!" Пришли с огнем. Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.

Зубами щелкая и оцетиня шерсть, Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;

Но, видя то, что тут не перед стадом

И что приходит, наконец,

Ему расчесться за овец,

Пустился мой хитрец

В переговоры И начал так: "Друзья! к чему весь этот шум?"

Я, ваш старинный сват и кум, Пришел ми-

риться к вам, совсем не ради ссоры; Забудем
прошлое, оставим общий лад! А я, не только
впредь не трону здешних стад, Но сам за них
с другими грызться рад

И волчьей клятвой утверждаю,
Что я..." - "Послушай-ка, сосед,
Тут ловчий перервал в ответ,
Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой". И тут же
выпустил на Волка гончих стаю. И.А.Крылов.
Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во
художественной литературы", 1955.

ЛИСИЦА И СУРОК

"Куда так, кумушка, бежишь ты без огляд-
ки?"

Лисицу спрашивал Сурок.

"Ох, мой голубчик-куманек! Терплю на-
праслину и выслана за взятки. Ты знаешь, я
была в курятнике судьей,

Утратила в делах здоровье и покой,
В трудах куска не доедала,
Ночей не досыпала:

И я ж за то под гнев подпала; А все по клеветам. Ну, сам подумай ты: Кто ж будет в мире прав, коль слушать клеветы?

Мне взятки брать? да разве я взбешуся! Ну, видывал ли ты, я на тебя пошлюся,

Чтоб этому была причастна я греху?

Подумай, вспомни хорошенько". "Нет, ку-мушка; а видывал частенько,

Что рыльце у тебя в пуху".

Иной при месте так вздыхает, Ка 1000 к
будто рубль последний доживает:

И подлинно, весь город знает,

Что у него ни за собой,

Ни за женой,

А смотришь, помаленьку То домик выстроит, то купит деревеньку. Теперь, как у него приход с расходом свесть,

Хоть по суду и не докажешь,

Но как не согрешишь, не скажешь: Что у него пушок на рыльце есть. И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ЛЖЕЦ

Из дальних странствий возвратясь, Ка-

кой-то дворянин (а может быть, и князь), С
приятелем своим пешком гуляя в поле,

Расхвастался о том, где он бывал, И к бы-
лям небылиц без счету прилагал.

"Нет,- говорит,- что я видал,

Того уж не увижу боле.

Что здесь у вас за край?

То холодно, то очень жарко, То солнце
спрячется, то светит слишком ярко.

Вот там-то прямо рай!

И вспомнишь, так душе отрада!

Ни шуб, ни свеч совсем не надо:

Не знаешь век, что есть ночная тень, И
круглый божий год все видишь майский
день.

Никто там ни садит, ни сеет: А если б по-
смотрел, что там растет и зреет! Вот в Риме,
например, я видел огурец:

Ах, мой творец!

И по сию не вспомнюсь пору!

Поверишь ли? Ну, право, был он с го-
ру"."Что за диковина!- приятель отвечал,На
свете чудеса рассеяны повсюду;

Да не везде их всякий примечал. Мы сами
вот теперь подходим к чуду, Какого ты нигде,

конечно, не встречал,

И я в том спорить буду.

Вон, видишь ли через реку тот мост, Куда
нам путь лежит? Он с виду хоть и прост,

А свойство чудное имеет: Лжец ни один у
нас по нем пройти не смеет;

До половины не дойдет

Провалится и в воду упадет;

Но кто не лжет, Ступай по нем, пожалуй,
хоть в карете".

"А какова у вас река?"

"Да не мелка. Так видишь ли, мой друг, че-
го-то нет на свете! Хоть римский огурец ве-
лик, нет спору в том, Ведь с гору, кажется, ты
так сказал о нем?" "Гора хоть не гора, но, пра-
во, будет с дом".

"Поверить трудно!

Однакож как ни чудно, А все чуден и мост,
по коем мы пойдем,

Что он Лжеца никак не подымает;

И нынешней еще весной С него обруши-
лись (весь город это знает)

Два журналиста да портной. Бесспорно,
огурец и с дом величиной

Диковинка, коль это справедливо".

"Ну, не такое еще диво;
Ведь надо знать, как вещи есть:
Не думай, что везде по-нашему хоромы;
Что там за дома:
В один двоим за нужду влезть,
И то ни стать, ни сесть!"

"Пусть так, но все признаться должно,
Что огурец не грех за диво счесть,
В котором двум усесться можно.

Однакож мост-ат наш каков, Что Лгун не
сделает на нем пяти шагов,
Как тотчас в воду!

Хоть римский твой и чуден огурец..."

"Послушай-ка,- тут перервал мой
Лжец, Чем на мост нам идти, поищем лучше
броду". И.А.Крылов. Сочинения в двух томах.
Москва, "Гос. изд-во художественной литера-
туры", 1955.

ОРЕЛ И ПЧЕЛА Счастлив, кто на чреде тру-
дится знаменитой:

Ему и то уж силы придает, Что подвигов
его свидетель целый свет. Но сколь и тот по-
чтен, кто, в низости сокрытый,
За все труды, за весь потерянный покой
Ни славою, ни почестями не льстится,

И мыслью оживлен одной:
Что к пользе общей он трудится.

Увидя, как Пчела хлопочет вокруг цветка,
Сказал Орел однажды ей с презреньем:

"Как ты, бедняжка, мне жалка,
Со всей твоей работой и с уменьем! Вас в
улье тысячи все лето лепят сот:

Да кто же после разберет
И отличит твои работы?

Я, право, не пойму охоты: Трудиться целый
век и что ж иметь в виду?.. Безвестной умереть
со всеми наряду!

Какая разница меж нами! Когда, расширяя
шумящими крылами,

Ношуся я под облаками,
То всюду рассеваю страх: Не смеют от земли
перн 1000 атые подняться, Не дремлют
пастухи при тучных их стадах; Ни лани быстрые
не смеют на полях,

Меня завидя, показаться". Пчела отвечает:
"Тебе хвала и честь! Да продлит над тобой
Зевес свои щедроты! А я, родясь труды для
общей пользы несть,

Не отличать ищу свои работы, Но утеша-

юсь тем, на наши смотря соты, Что в них и
моего хоть капля меду есть". И.А.Крылов. Со-
чинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во ху-
дожественной литературы", 1955.

ЩУКА И КОТ Беда, коль пироги начнет пе-
чи сапожник,

А сапоги тачать пирожник:

И дело не пойдет на лад,

Да и примечено стократ, Что кто за ремес-
ло чужое браться любит, Тот завсегда других
упрямей и вздорней;

Он лучше дело все погубит

И рад скорей

Посмешищем стать света,

Чем у честных и знающих людей Спросить
иль выслушать разумного совета.

Зубастой Щуке в мысль пришло

За кошачье приняться ремесло. Не знаю:
завистью ее лукавый мучил Иль, может быть,
ей рыбный стол наскучил?

Но только вздумала Кота она просить,

Чтоб взял ее с собой он на охоту

Мышей в амбаре половить. "Да полно, зна-
ешь ли ты эту, свет, работу?"

Стал Щуке Васька говорить.
Смотри, кума, чтобы не осрамиться:
Недаром говорится,
Что дело мастера боится". "И, полно, куманек!
Вот невидаль: мышей!

Мы лавливали и ершей". "Так в добрый час,
пойдем!" Пошли, засели.

Натешился, наелся Кот,
И кумушку проведать он идет; А Щука,
чуть жива, лежит, разинув рот,

И крысы хвост у ней отъели. Тут видя, что
куме совсем не в силу труд, Кум замертво ста-
щил ее обратно в пруд.

И дельно! Это, Щука,
Тебе наука:

Вперед умнее быть
И за мышами не ходить. И.А.Крылов. Сочинения
в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художе-
ственной литературы", 1955.

КРЕСТЬЯНИН И РАБОТНИК
Когда у нас беда над головой,
То рады мы тому молиться,
Кто вздумает за нас вступиться;
Но только с плеч беда долой, То избавите-
лю от нас же часто худо:

Все взапуски его ценят,
И если он у нас не виноват,
Так это чудо!

Старик Крестьянин с Батраком
Шел под вечер леском
Домой, в деревню, с сенокосу, И повстреча-
ли вдруг медведя носом к носу.

Крестьянин ахнуть не успел,
Как на него медведь насел. Подмял Кре-
стьянина, ворочает, ломает, И, где б его по-
чать, лишь место выбирает:

Конец приходит старику.

"Степанушка родной, не выдай, милой!"
Из-под медведя он взмолился Батраку. Вот но-
вый Геркулес, со всей собравшись силой,

Что только было в нем,
Отнес полчерепа медведю топором И брю-
хо проколол ему железной вилой.

Медведь взревел и замертво упал:

Медведь мой издыхает.

Прошла беда; Крестьянин встал,

И он же Батрака ругает.

Опешил бедный мой Степан. "Помилуй,-
говорит,- за что?"- "За что, болван!

Чему обрадовался сдуру?

Знай колет: всю испортил шкуру!"

И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ОБОЗ

С горшками шел Обоз,

И надобно с крутой горы спускаться. Вот, на горе других оставя дожидаться, Хозяин стал сводить легонько первый воз. Конь добрый на крестце почти его понес,

Катиться возу не давая;

А лошадь сверху, молодая,

Ругает бедного коня за каждый шаг:

"Ай, конь хваленый, то-то диво!

Смотрите: лепится, как рак; Вот чуть не зацепил за камень; косо! криво!

Смелее! Вот толчок опять.

А тут бы влево лишь принять.

Какой осел! Добро бы было в гору

Или в ночную пору,

А то и под гору, и днем!

Смотреть, так выйдешь из терпенья! Уж воду бы таскал, коль нет в тебе уме 1000 нья!

Гляди-тко нас, как мы махнем!

Не бойсь, минуты не потратим,
И возик свой мы не свезем, а скатим!" Тут,
выгнувши хребет и понатужа грудь,
Тронулася лошадка с возом в путь;
Но, только под гору она перевалилась, Воз
начал напирать, телега раскатилась; Коня
толкает взад, коня кидает вбок;
Пустился конь со всех четырех ног
На славу;
По камням, рытвинам пошли толчки,
Скачки, Левей, левей, и с возом - бух в ка-
наву!
Прощай, хозяйские горшки!

Как в людях многие имеют слабость ту же:
Все кажется в другом ошибкой нам;
А примешься за дело сам,
Так напроказишь вдвое хуже. И.А.Крылов.
Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во
художественной литературы", 1955.

СЛОН НА ВОЕВОДСТВЕ

Кто знатен и силен,
Да не умен, Так худо, ежели и с добрым
сердцем он.

На воеводство был в лесу посажен Слон.
Хоть, кажется, слонов и умная порода,
Однако же в семье не без уroda;
Наш Воевода
В родню был толст,
Да не в родню был прост;
А с умыслу он мухи не обидит,
Вот добрый Воевода видит
Вступило от овец прошение в Приказ: "Что
волки-де совсем сдирают кожу с нас". "О плу-
ты!- Слон кричит,- какое преступленье!

Кто грабить дал вам позволение?" А волки
говорят: "Помилуй, наш отец!

Не ты ль нам к зиме на тулупы Позволил
легонький оброк собрать с овец?

А что они кричат, так овцы глупы: Всего-то
придет с них с сестры по шкурке снять;

Да и того им жаль отдать". "Ну, то-то ж,- го-
ворит им Слон,- смотрите!

Неправды я не потерплю ни в ком:
По шкурке, так и быть, возьмите;

А больше их не троньте волоском".

И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва,
"Гос. изд-во художественной литературы",
1955.

ДУБ И ТРОСТЬ С Тростинкой Дуб однажды в
речь вошел. "Поистине, роптать ты вправе на
природу, Сказал он,- воробей, и тот тебе тя-
жел. Чуть легкий ветерок подернет рябью во-
ду,

Ты зашатаешься, начнешь слабеть,
И так нагнешься сиротливо,

Что жалко на тебя смотреть. Меж тем как,
наравне с Кавказом, горделиво, Не только
солнца я препятствую лучам, Но, посмеваясь
и вихрям и грозам,

Стою и тверд и прям, Как будто б огражден
ненарушимым миром: Тебе все бурей - мне
все кажется зефиром.

Хотя б уж ты в окружности росла, Густою
тению ветвей моих покрытой, От непогод бы
я быть мог тебе защитой,

Но вам в удел природа отвела Брега бурли-
вого Эолова владенья: Конечно, нет совсем у
ней о вас раденья".

"Ты очень жалостлив,- сказала Трость в
ответ, Однако не крушись: мне столько ху-
да нет.

Не за себя я вихрей опасаясь:
Хоть я и гнусь, но не ломаюсь

Так бури мало мне вредят; Едва ль не более тебе они грозят! То правда, что еще доселе их свирепость

Твою не одолела крепость, И от ударов их ты не склонял лица:

Но - подождем конца!"

Едва лишь это Трость сказала,

Вдруг мчится с северных сторон, И с градом и с дождем шумящий аквилон. Дуб держится,- к земле Тростиночка припала.

Бушует ветер, удвоил силы он,

Взревел - и вырвал с корнем вон Того, кто небесам главой своей касался И в области теней пятою упирался. 1805 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ЛИСИЦА И ВИНОГРАД
Голодная кума Лиса залезла в сад,

В нем винограду кисти рделись.

У кумушки глаза и зубы разгорелись; А кисти сочные как яхонты горят;

Лишь то беда, висят они высоко:

Отколь и как она к ним ни зайдет,

Хоть видит око,

Да зуб неймет.

Пробившись попусту час целой, Пошла и говорит с досадою: "Ну, что ж!

На взгляд-то он хорош,

Да зелен 1000 - ягодки нет зрелой:

Тотчас оскомину набьешь". И.А.Крылов.

Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

РАЗБОРЧИВАЯ НЕВЕСТА

Невеста-девушка смышляла жениха;

Тут нет еще греха,

Да вот что грех: она была спесива. Сыщи ей жениха, чтоб был хорош, умен, И в лентах, и в чести, и молод был бы он (Красавица была немножко прихотлива): Ну, чтобы все имел - кто ж может все иметь?

Еще и то заметь, Чтобы любить ее, а ревновать не сметь. Хоть чудно, только так была она счастлива,

Что женихи, как на отбор,

Презнатые катили к ней на двор. Но в выборе ее и вкус и мысли тонки: Такие женихи другим невестам клад,

А ей они на взгляд

Не женихи, а женишонки!

Ну, как ей выбирать из этих женихов?

Тот не в чинах, другой без орденов; А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты;

То нос широк, то брови густы;

Тут этак, там не так; Ну, не придет никто по мысли ей никак. Посмолкли женихи, годка два перепали;

Другие новых свах заслали: Да только женихи средней уж руки.

"Какие простаки! Твердит красавица,- по них ли я невеста?"

Ну, право, их затей не у места!

И не таких я женихов

С двора с поклоном проводила; Пойду ль я за кого из этих чудаков? Как будто б я себя замужством торопила; Мне жизнь девическа ничуть не тяжела: День весела, и ночь я, право, сплю спокойно: Так замуж кинуться ничуть мне не пристойно".

Толпа и эта уплыла.

Потом, отказы слыша те же, Уж стали женихи наворачиваться реже.

Проходит год,

Никто нейдет; Еще минул годок, еще уплыл год целой:

К ней свах никто не шлет. Вот наша девуш-

ка уж стала девой зрелой.

Зачнет считать своих подруг
(А ей считать большой досуг):

Та замужем давно, другую сговорили;
Ее как будто позабыли.

Закралась грусть в красавицыну грудь. По-
смотришь: зеркало докладывать ей стало,

Что каждый день, а что-нибудь Из преле-
стей ее лихое время крало. Сперва румянца
нет; там живости в глазах; Умильны ямочки
пропали на щеках; Веселость, резвости как
будто ускользнули; Там волоска два-три се-
дые проглянули:

Беда со всех сторон! Бывало, без нее собра-
нье не прелестно; От пленников ее вокруг ней
бывало тесно: А ныне, ах! ее зовут уж на бо-
стон! Вот тут спесивица переменяет тон. Рас-
судок ей велит замужством торопиться:

Перестает она гордиться. Как косо на муж-
чин девица ни глядит, А сердце ей за нас все-
гда свое твердит.

Чтоб в одиночестве не кончить веку, Кра-
савица, пока совсем не отцвела, За первого,
кто к ней присватался, пошла:

И рада, рада уж была,

Что вышла за калеку. 1805 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

СТАРИК И ТРОЕ МОЛОДЫХ

Старик садить сбирался деревцо. "Уж пусть бы строиться; да как садить в те лета,
Когда уж смотришь вон из света!

Так, Старику смеясь в лицо, Три взрослых юноши соседних рассуждали.Чтоб плод тебе твои труды желанный дали,

То надобно, чтоб ты два века жил. Неужли будешь ты второй Мафусаил?

Оставь, старинушка, свои работы: Тебе ли затевать столь дальние расчеты, Едва ли для тебя текущий верен час? Такие замыслы простительны для нас: Мы молоды, цветом и крепостью и силой, А старику пора знакомиться с могилой". "Друзья!- смиренно им ответствует Старик,

Из детства я к трудам привык;

А если от того, что делать начинаю,

Не мне лишь одному я пользы ожидаю,

То, признаюсь,

За труд такой еще охотнее берусь. Кто добр, не все лишь для себя трудится.

Сажая деревцо, и тем я веселюсь, Что если
от него сам тени не дождусь, То внук мой
некогда сей тенью насладится,

И это для меня уж плод. Да можно ль и за
то ручаться наперед,

Кто здесь из нас кого переживет?

Смерть смотрит ли на молодость, на силу,

Или на прелесть лиц? Ах, в старости моей
прекраснейших девиц И крепких 1000 юно-
шей я провожал в могилу! Кто знает: может
быть, что ваш и ближе час И что сыра земля
покроет прежде вас". Как им сказал Старик,
так после то и было. Один из них в торги по-
шел на кораблях:

Надеждой счастье сперва ему польстило;

Но бурю корабль разбило, Надежду и
пловца - все море поглотило.

Другой в чужих землях,

Предавшись порока власти,

За роскошь, негу и за страсти Здоровьем,
а потом и жизнью заплатил. А третий - в жар-
кий день холодного испил И слег: его врачам
искусным поручили,

А те его до смерти залечили.

Узнавши о кончине их, Наш добрый Стари-

чок оплакал всех троих. 1805 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ОБЕЗЬЯНЫ Когда перенимать с умом, тогда не чудо

И пользу от того сыскать;

А без ума перенимать

И боже сохрани, как худо! Я приведу пример тому из дальних стран.

Кто Обезьян видал, те знают,

Как жадно всё они перенимают.

Так в Африке, где много Обезьян,

Их стая целая сидела По сучьям, по ветвям на дереве густом

И на ловца украдкою глядела, Как по траве в сетях катался он кругом. Подруга каждая тут тихо толк подругу,

И шепчут все друг другу:

"Смотрите-ка на удальца; Затеям у него так, право, нет конца:

То кувыркнется,

То развернется,

То весь в комок

Он так сберется,

Что не видать ни рук, ни ног.

Уж мы ль на все не мастерицы, А этого у нас искусства не видать!

Красавицы-сестрицы!

Не худо бы нам это перенять. Он, кажется, себя довольно позабавил;

Авось уйдет, тогда и мы тотчас"... Глядь, Он подлинно ушел и сети им оставил. "Что ж,- говорят они,- и время нам терять?

Пойдем-ка попытаемся!"

Красавицы сошли. Для дорогих гостей Разостлано внизу премножество сетей.

Ну в них они кувыркаться, кататься,

И кутаться, и завиваться;

Кричать, визжать,- веселье хоть куда!

Да вот беда, Когда пришло из сети выдираться!

Хозяин, между тем стерег И, видя, что пора, идет к гостям с мешками.

Они, чтоб наутек,

Да уж никто распутаться не мог:

И всех их побрали руками. 1808 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

МУЗЫКАНТЫ

Сосед соседа звал откушать;

Но умысел другой тут был:
Хозяин музыку любил И заманил к себе со-
седа певчих слушать. Запели молодцы: кто в
лес, кто по дрова,
И у кого что силы стало.
В ушах у гостя затрещало,
И закружилась голова. "Помилуй ты меня,-
сказал он с удивленьем,
Чем любоваться тут? Твой хор
Горланит вздор!" "То правда,- отвечал хозя-
ин с умиленьем,
Они немножечко дерут; Зато уж в рот
хмельного не берут,
И все с прекрасным поведением".

А я скажу: по мне уж лучше пей,
Да дело разумей. 1808 И.А.Крылов. Сочине-
ния в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художе-
ственной литературы", 1955.

ПАРНАС Когда из Греции вон выгнали бо-
гов И по мирянам их делить поместья стали,
Кому-то и Парнас тогда отмежевали; Хозяин
новый стал пасти на нем Ослов.

Ослы, не знаю, как-то знали,
Что прежде Музы тут живали,

И говорят: "Недаром нас
Пригнали на Парнас:
Знать, Музы свету надоели,
И хочет он, чтоб мы здесь пели". "Смотри
же, - кричит один, - не унывай!
Я затяну, а вы не отставай!
Друзья, робеть не надо!
Прославим наше стадо
И громче девяти сестер Подыдем музыку и
свой составим хор! А чтобы нашего не сбили с
толку братства, То заведем такой порядок мы
у нас: Коль нет в чьем голосе ослиного прият-
ства,
Не принимать тех на Парнас".
Одобрили Ослы ослово
Красно-хитро-сплетенно слово: И новый
хор певцов такую дичь занес,
Как будто с89 тронулся обоз, В котором ты-
сяча немазанных колес. Но чем окончилось
разно-красиво пенье?
Хозяин, потеряв терпенье,
Их всех загнал с Парнаса в хлев.

Мне хочется, невеждам не во гнев, Весьма
старинное напомнить мнение:

Что если голова пуста, То голове ума не придадут места. 1808 И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва, "Гос. изд-во художественной литературы", 1955.

ПУСТЫННИК И МЕДВЕДЬ Хотя услуга нам при нужде дорога,

Но за нее не всяк умеет взяться:

Не дай бог с дураком связаться! Услужливый дурак опаснее врага.

Жил некто человек безродный, одинокой,
Вдали от города, в глуши. Про жизнь пустынную, как сладко ни пиши, А в одиночестве способен жить не всякой: Утешно нам и грусть и радость разделить. Мне скажут: "А лужок, а темная дуброва, Пригорки, ручейки и мурава шелкова?"

"Прекрасны, что и говорить! А все прискужится, как не с кем молвить слова".

Так и Пустыннику тому

Соскучилось быть вечно одному. Идет он в лес толкнуться у соседей,

Чтоб с кем-нибудь знакомство свести.

В лесу кого набрести,

Кроме волков или медведей? И точно,

встретился с большим Медведем он,
Но делать нечего: снимает шляпу,
И милому соседушке поклон.
Сосед ему протягивает лапу,
И, слово за слово, знакомятся они,
Потом дружатся,
Потом не могут уж расстаться
И целые проводят вместе дни. О чем у них,
и что бывало разговору, Иль присказок, иль
шуточек каких,
И как беседа шла у них,
Я по сию не знаю пору.
Пустынник был неговорлив;
Мишук с природы молчалив:
Так из избы не вынесено сору. Но как бы
ни было, Пустынник очень рад,
Что дал ему бог в друге клад. Везде за Ми-
шей он, без Мишеньки тошнится,
И Мишенькой не может нахвалиться.
Однажды вздумалось друзьям В день жар-
кий побродить по рощам, по лугам,
И по долам, и по горам; А так как человек
медведя послабее,
То и Пустынник наш скорее,
Чем Мишенька, устал

И отставать от друга стал. То видя, говорит,
как путный, Мишка другу:

"Приляг-ка, брат, и отдохни,
Да коли хочешь, так сосни; А я постерегу
тебя здесь у досугу". Пустынник был сговор-
чив: лег, зевнул,

Да тотчас и заснул. А Мишка на часах - да
он и не без дела:

У друга на нос муха села.
Он друга обмахнул;
Взглянул, А муха на щеке; согнал, а муха
снова

У друга на носу, И неотвязчивей час от ча-
су. Вот Мишенька, не говоря ни слова, Увеси-
стый булыжник в лапы сгреб, Присел на кор-
точки, не переводит духу, Сам думает: "Молчи
ж, уж я тебя, воструху!" И, у друга на лбу под-
карауля муху,

Что силы есть - хватить друга камнем в лоб!
Удар так ловок был, что череп врозь раздался,
И Мишин друг лежать надолго там остался!
И.А.Крылов. Сочинения в двух томах. Москва,
"Гос. изд-во художественной литературы",
1955.